

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»

Исторический факультет
Институт истории Национальной академии наук Беларуси

1917 ГОД В ИСТОРИЧЕСКИХ СУДЬБАХ НАРОДОВ БЕЛАРУСИ

*Материалы Международной научно-теоретической
конференции*

г. Минск, 22 декабря 2017 г.

Минск
БГПУ
2017

УДК 94(476)
ББК 63.3(4Бел)
Т936

Печатается по решению Совета исторического факультета БГПУ

Редколлегия:

кандидат исторических наук, доцент *А. В. Касович (отв. ред.)*;
кандидат исторических наук, доцент *С. П. Шупляк*;
кандидат исторических наук, доцент *А. А. Корзюк*

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор *А. П. Житко*,
доктор исторических наук, профессор *А. М. Лютый*

1917 год в исторических судьбах народов Беларуси : материалы
Т936 Международной научно-теоретической конференции, г. Минск, 22 декабря
2017 г. / Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка ; редкол.: А. В. Касович (отв. ред.)
[и др.] – Минск : БГПУ, 2017. – 252 с.
ISBN 978-985-541-414-9.

В сборнике представлены материалы исследований ученых Беларуси, России, Казахстана, Туркменистана, студентов, магистрантов, учащихся учреждений общего среднего образования, посвященные 100-летию Октябрьской революции.

Адресуется преподавателям, магистрантам и студентам вузов.

УДК 94(476)
ББК 63.3(4Бел)

ISBN 978-985-541-414-9

© Оформление. БГПУ, 2017

СЕКЦИЯ 4. СОЦИАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ, ВОЙНЫ И РЕВОЛЮЦИИ: ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ И ПРЕПОДАВАНИЯ. МЕМОРИАЛИЗАЦИЯ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЙ 1917 Г. В БЕЛАРУСИ

НАРОЧСКАЯ ОПЕРАЦИЯ (МАРТ 1916 г.): ПАМЯТНЫЕ МЕСТА И ИХ МЕМОРИАЛИЗАЦИЯ

*Алисиевич П. В., студент, БГПУ, г. Минск
Научный руководитель – Корзюк А. А., кандидат педагогических наук, доцент*

Территория современной Беларуси являлась ареной кровопролитных войн, которые оставили значительный след в нашей истории. Одной из них была Первая мировая война. Она оставила большое количество материальных свидетельств и памятных мест. Однако по различным причинам не все из них, даже через 100 лет после окончания боевых действий, мемориализованы. В содержании данной статьи предпринимается попытка охарактеризовать ход и значение Нарочской операции и определить степень мемориализации памятных мест, связанных с ее проведением.

21 февраля 1916 г. германская армия начала наступательную операцию на французскую крепость Верден. Французское командование обратилось в российскую Ставку с просьбой как можно скорее начать наступление на Восточном фронте, чтобы отвлечь на себя часть германских сил. Под руководством М. В. Алексеева был спешно разработан план наступления с целью прорыва немецкой обороны в районе озера Нарочь. Главный удар возлагался на 2-ю армию, находившуюся под командованием генерала В. В. Смирнова. Ей противостояли войска 10-й немецкой армии под командованием генерал-полковника Герман фон Эйхгорна. Незадолго до начала наступательной операции В. В. Смирнов заболел и на его место назначили генерала А. Ф. Рагозу [1, с. 32].

На рассвете 18 марта грохот сотен орудий возвестил о начале артиллерийской подготовки. Особо, но сильным был огонь на участке северной группы, так как 1-му Сибирскому корпусу приказали прорвать фронт на участке Бучелишки – Лапинский лес. Наступать в направлении Камаи – Можейки – Неверишки – Ольса. Однако из-за слабости калибра орудий и мерзлого грунта артиллерия оказалась малоэффективной. Когда российские войска пошли в атаку, их встретил перекрестный и артиллерийский огонь германцев, и они понесли большие потери. Тремя часами позже перешла в наступление южная группа, однако не имея надлежащей подготовки и поддержки со стороны артиллерии, она понесла большие потери от артиллерийского и ружейно-пулеметного огня противника и к исходу дня вернулись на свои исходные позиции. На центральном участке активных боевых действий не проводилось. Таким образом, в первый день операции российские войска не смогли овладеть укрепле-

ниями противника так, чтобы их удержать. Их потери составили 183 офицера и свыше 15 тыс. солдат убитыми или ранеными [2, с. 74]. В последующие дни атаки русских войск повторялись, но были безуспешными.

21-го марта Северная группа войск генерала Плешкова в ходе наступления захватила первую линию вражеских окопов, но была выбита вражеским огнем и с большими потерями отступила к рубежу Лесные Муляры. На рассвете 21 марта по приказу командира корпуса 3-й Сибирский полк в составе 1-й Сибирской дивизии пошел в атаку. Наступавшие сразу были встречены ружейно-пулеметным огнем противника и понесли большие потери. Войска южной группы генерала Балуева в тот же день перешли в наступление и захватили две, а в отдельных местах и три линии окопов в направлении Нарочь – Августово. Однако из-за отсутствия своевременной поддержки резервами под сильным огнем противника вынуждены были отступить.

К 22 марта дороги на болотистых участках стали полностью непроходимыми. Ведение боевых действий с каждым часом становилось все более невозможным. Однако попытки атаковать продолжались. 22 марта перешли в наступление войска Северного фронта, и войска Западного фронта должны были их поддержать. Войска 2-й армии получили приказ вновь продолжать атаку с целью прорыва фронта противника. Северной группе была поставлена задача прорвать германский фронт на участке Вилейты – Бучелишки. Но войска выдохлись, их наступательный порыв понизился. По причине неготовности атака Северной группы дважды откладывалась.

Стоит отметить что германское командование с самого начала операции было серьезно встревожено активностью русских на участке 21-ого армейского корпуса. На выручку им срочно двинули два армейских корпуса из резерва Восточного фронта [2, с. 78]. В то же время в другом источнике отмечается, что из резерва фронта было выделено 4 дивизии [1, с. 34]: две из Восточной Пруссии и две – из Бельгии.

Таким образом, хотя Нарочанская операция не явилась особенно результативной для российских войск, не реализовала всех планов командования, тем не менее уберегла французов от разрома. Германцы вынуждены были прекратить атаки у Вердена с 22 по 30 марта, как раз в дни Нарочской операции. Это позволило французскому командованию перебросить под Верден значительные подкрепления.

На территории современного Мядельского района сохранилось значительное количество памятных мест, которые представлены воинскими захоронениями (кладбищами, братскими и индивидуальными могилами). Сведения о них систематизированы автором и представлены в таблице.

Противоборствующие стороны	Кладбища	Братские могилы	Индивидуальные захоронения
Солдаты РИА	3	2	-
Солдаты германской армии	13	-	1
Итого	16	2	1
Всего:		19	

Степень мемориализации данных воинских захоронений является различной. По данным Национального архива Республики Беларусь [3, с. 176–182], 7 из них являются заброшенными (в деревнях Буйки, Ворошилки, Идолина, Карабаны, Колодно, Проньки-Занарочь и Снов); 12 – находятся в ухоженном или удовлетворительном состоянии (в деревнях Бояры, Брусы, Буйки, Константиново, Княгинин, Проньки, Проньки-Помощье, Узла, Черемшицы, поселках Засвирь и Нарочь).

В последнее время в Республике Беларусь заметно активизировался общественный интерес к событиям Первой мировой войны. В определенной степени этому способствует деятельность Мемориально-этнографического комплекса «Забродье», который создан в Вилейском районе. На его территории находятся четыре уникальные музея для Беларуси, в том числе и часовня-музей Первой мировой войны [5]. Уходом и мемориализацией воинских захоронений с германской стороны занимается такая организация, как «Народный Союз Германии». Народный Союз поддерживает родственников погибших в вопросах ухода за военными могилами, консультирует общественные организации и отдельных лиц, осуществляет международное сотрудничество в области ухода за воинскими захоронениями, и содействует организации международных молодежных встреч на местах захоронений погибших и умерших. Результатом деятельности этой организации стало перезахоронение более 883 тысяч погибших и умерших на 83 воинских захоронениях [4].

Таким образом, Нарочанская операция русской армии 1916 г. оставила на территории современного Мядельского района Республики Беларусь многочисленные материальные свидетельства прошедших боевых действий. Они представлены кладбищами, братскими могилами и индивидуальными захоронениями, значительная часть которых принадлежит солдатам германской армии. Подавляющее большинство мест воинских захоронений находятся в ухоженном состоянии. В то же время стоит отметить, что ряд захоронений является заброшенными. Это актуализирует вопрос о необходимости уделять большее внимания событиям Первой мировой войны на территории Беларуси, а также памятным местам, связанным с ее историей.

Литература

1. Белявина, В. Н. Беларусь в годы Первой мировой войны / В. Н. Белявина. – Минск: Беларусь, 2016. – 398 с.
2. Смольянинов, М. Нарочанская операция: трагедия и героизм / М. Смольянинов // Беларусьская думка. – 2016. – № 4. – 2016. – С. 72–78.
3. Шарков, А. Воинские захоронения Первой мировой войны в Беларуси / А. Шарков, В. Селеменев. – Минск: НАРБ, 2010. – 188 с.
4. Народный союз Германии по уходу за военными могилами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.volksbund.de/ru/presse/volksbund.html/>. – Дата доступа: 7.12.2017.
5. Забродье [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <https://www.zabrodje.com/>. – Дата доступа: 7.12.2017.